

УДК 81'38:81'37
DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-24-30

УПОТРЕБЛЕНИЕ КОМПЛЕКСОВ ЧАСТИЦ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Б. Млинарова, М. П. Котюрова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Рассматриваются дискурсивы, представляющие собой комплексы частиц, в функционально-стилистическом аспекте на материале статей, посвященных темам по культуре, политике и экономике, в федеральных и местных газетах. На примерах наиболее употребительных частиц показана реализация семантико-прагматических свойств комплексов частиц в пространстве газетного дискурса и вместе с тем установлено, что комплексный дискурсив состоит из доминирующего компонента и одного или более факультативных форсирующих компонентов. В целом констатируется расширение возможностей частиц в качестве дискурсивов как в семантическом, так и в функциональном отношениях.

Ключевые слова: *частицы, семантика частиц, функции частиц, комплексные дискурсивы, газетный дискурс.*

Газетные статьи – это средство коммуникации автора и читателя. В данном акте коммуникации автор – журналист – выступает в качестве активного действующего лица, читатель же (в сопоставлении с первым) – в качестве пассивного. В современном информационном обществе посредством отбора информации, предоставляемой СМИ, журналисты формируют мировоззренческие и поведенческие ориентиры и даже легко и оперативно могут склонить общественное мнение в поддержку каких-либо политических действий, а также контролировать настроения и эмоциональный фон в социуме или отдельных социальных структурах. Применительно к современным СМИ, как подчеркивает Д. В. Морозов [1], ссылаясь на мнение О. Н. Морозовой, исследователи фиксируют «наличие приоритетной установки на целенаправленное и политически мотивированное регулятивное психологическое воздействие на широкие массы (курсив наш. – Б. М.)» [2, с. 159].

Пассивное участие в данном коммуникативном процессе мы соотносим с «поверхностным», а именно со смысловым чтением газетных текстов, которое ориентировано не на глубокое, понимающее, освоение текста, а лишь на формирование собственно читательского смысла текста. В связи с этим журналист вынужден «идти навстречу» читателю, стремясь облегчить формирование читательского смысла воспринимаемого текста.

Можно предположить, что для тонкого, незаметного психологического воздействия на читателя автору требуются специальные «помощники». Такую вспомогательную функцию призваны выполнять именно периферийные языковые единицы, получившие название «частицы речи». Их употребление в газетных текстах обусловлено, по-видимому, воздействующей функцией публицистического стиля речи, в рамках которого создается

жанр газетной статьи. В связи с этим мы предполагаем, что такие дискурсивные факторы, как публицистический стиль, стиль мышления журналиста в качестве автора текста, жанр газетной статьи, тема статьи, оказывают воздействие на отбор и употребление частиц в функции дискурсивов, способствующих выражению дополнительных смыслов в речевой коммуникации автора и читателя газетного текста.

В результате исторического развития языка в процессе его функционирования возникли особые служебные слова, в дальнейшем оформившиеся во вспомогательную систему [3], или систему вспомогательных языковых единиц – помощников в коммуникативном процессе. Эти периферийные языковые единицы оказываются чрезвычайно важными в речевой коммуникации. Было установлено, что эти единицы выражают разнообразные дополнительные оттенки и значения – эмоционально-экспрессивные, модальные и др. Основание для объединения таких периферийных языковых единиц, как союзы, частицы, некоторые наречия, некоторые местоимения и других, во вспомогательную систему дискурса четко сформулировано саратовским лингвистом Е. Ю. Викторовой. В специальном исследовании вспомогательной системы дискурса подчеркивается их «транскатегориальный характер, а также их общая функция, связанная с регулированием речевого контакта и организацией дискурса в помощь адресату» [4, с. 27]. Единицы этого типа, как отмечено ранее, «участвуют в оформлении передаваемой адресату информации в понятный для него дискурс и облегчают его понимание» [5, с. 14].

Вслед за Е. Ю. Викторовой авторы утверждают, что дискурсивы – это «способы выражения вспомогательной функции в коммуникации» [4, с. 27]. Дискурсивы используются для повышения эффек-

тивности общения в языке и вместе с тем, как указывает автор, «эти единицы помогают организовать дискурс, связно, логично и последовательно его выстроить, они экономят интеллектуальные усилия коммуникаторов при интерпретации прямых и скрытых смыслов высказывания» [3, с. 4]. В научной литературе употребление этих частиц объясняется тем, что их функции «связаны с выражением разной степени достоверности высказывания, дополнительных смыслов, своего мнения, оценок содержания и речи, эмоционального отношения... регулированием отношений говорящего и слушающего» [4, с. 27]. Вместе с тем указывается, что дискурсивы «создают возможности более адекватного взаимопонимания, помогают коммуникантам быстрее и эффективнее достичь своих целей» [3, с. 4]. Таким образом, можно подчеркнуть, что журналисты стремятся оказать влияние на читателя и подбирают подходящие для этого языковые единицы, в том числе используют и дискурсивы.

Цель данной статьи – рассмотреть, как используются в газетной речи комплексы частиц в качестве дискурсивов. Характерно, что частицы «обладают способностью сочетаться друг с другом в целые комплексы, которые в предложении легко возникают и легко распадаются» [6, с. 730]. С одной стороны, в «Русской грамматике» под ред. Н. Ю. Шведовой говорится, что комплексы частиц возникают вокруг простой частицы и усиливают или дополняют ее значение «очень тонкими смысловыми оттенками» [6, с. 729]. Утверждается также, что комплексы характерны прежде всего для модальных частиц. Примеры: «уж и», «ну уж», «так уж», «да как», «как же», «да как же», «вроде бы», «вроде как», «вроде и», «вроде как бы» и др. [6, с. 724]. Так, например, частица «уж» имеет акцентирующее значение в комплексах «уж и», «а уж», «да уж». Или частицы, выражающие сомнение, неуверенность, группируются в такие комплексы, как «вроде будто», «вроде как», «вроде словно», «точно будто», «точно словно», «словно бы как», «как ровно бы» и др. [6, с. 729]. С другой стороны, Т. М. Николаева к таким комплексам относит, например, такие сочетания, как «и если бы», «и пусть же», «но и даже», «раз уж и», «только вот и», «а то и» [7, с. 10]. Как видим, составными компонентами этих комплексов выступают не только модальные частицы, но и, например, союзы. По словам Т. М. Николаевой, к группе этих слов принадлежат и целые предложения в качестве фразеологизмов, при этом их семантика вполне понятна: «Ну вот еще! А то?», «Вот то-то же!», «Как же это!» и др. [7, с. 10].

Материалом для исследования послужили тексты газетных статей на русском языке в объеме 108 000 словоупотреблений. Статьи отобраны из федеральных газет («Комсомольская правда»,

«Российская газета», «Аргументы и факты») и местных газет («Аргументы недели», «Искра», «Пармановости»). Широкоупотребительными частями в исследованных газетных статьях являются «даже», «еще», «и», «тоже», «же», «ли», «только», «ведь», «лишь», «вот» и др. Во всех проанализированных статьях наиболее употребительными комплексами являются дискурсивы, состоящие из частиц «и», «даже», «еще», «тоже» «только», «ведь» и др. Зафиксированы такие комплексы, как «еще и», «все еще», «да еще», «еще не», «ведь даже», «даже и не», «ведь именно», «ведь не», «даже если», «ведь тоже», «ведь же», «ведь совершенно», «только и», «да и», «ведь и», «вот и», «вот так и», «хоть и», «пускай и не», «да что», «совсем не», «да что», «ну и», «пусть и», «да пусть», «и не только» и многие другие.

Вполне очевидно, что комплексный дискурсив состоит из доминирующего компонента и одного или больше факультативных форсирующих компонентов. Функционально-семантический анализ названных и многих других комплексных дискурсивов дает возможность убедиться в том, что такие дискурсивы, несомненно, форсируют, усиливают то или иное значение определенного компонента высказывания.

Следует подчеркнуть, что, по наблюдениям авторов, в лингвистических исследованиях до сих пор мало изучены комплексы частиц. Данный термин употребляется лишь в вышеупомянутой «Русской грамматике» [6] и в работе Т. М. Николаевой [7, с. 9–10], причем в этих работах некоторые комплексы хотя и установлены, но семантика и функции входящих в их состав частиц определяются лишь изолированно, т. е. не в комплексном употреблении.

Ниже приведены примеры употребления некоторых комплексов частиц, причем нужно обратить внимание на то, что некоторые значения зафиксированы в исследованиях предшественников (см. ниже цитаты и ссылки), однако изолированно, вне комплексов, в то время как другие возникают лишь в дискурсивных комплексах.

С одной стороны, в словарях и грамматиках по русскому языку констатируется, например, что частица «ведь» «подчеркивает сказанное, в мыслях или в речи противопоставляя это чему-нибудь другому как мотив, как известное, очевидное или как более целесообразное» [8, с. 148]. Или в «Русской грамматике» под ред. Н. Ю. Шведовой указывается, что частица «ведь» выполняет функцию связующего слова, а именно при сопоставлении [6, с. 729]. С другой стороны, исследователь С. М. Колесникова утверждает, что оттенок противопоставления в этих значениях не обязателен, но в ее работе говорится, что «предложения, строящиеся с участием

частицы „ведь“, объединяются общим значением акцентирования, подчеркивания высказываемого... Проявляется способность выполнять градуальную функцию, усиливая значения того слова, с которым оно употребляется» [9, с. 92]. Автор утверждает также, что «частица „ведь“ часто выступает в сочетании с усилительными частицами» [9, с. 93]. Таким образом, можно сказать, что частица «ведь» в комплексном употреблении с другими частицами используется для выражения и усиления экспрессивности высказывания, причем выявляются те или иные значения, которые можно описать следующим образом:

1. Усиление степени уточнения посредством комплексного дискурсива «ведь и», в котором «ведь» выступает главным компонентом, а «и» – факультативным: *Других новых «военных» песен не припомню. Но ведь и многие афганские, чеченские песни появились много позже после событий.*

2. Уточнение условия передается комплексным дискурсивом «ведь именно»: *Кстати, ему тоже можно задать вопрос: не кремлевский ли он проект? Ведь именно Навальный сейчас растаскивает оппозицию в разные стороны* (КП, 17.03.2018). Следует отметить, что из литературы известно: частица «именно» в высказываниях этого типа «выражает мнение говорящего о правильности выделения из некоторого множества предмета, признака или ситуации» [10, с. 72].

3. Усиление утверждения передается дискурсивом «ведь тоже»: *А как вы оцениваете шансы украинской оперной и джазовой певицы Джамалы? Она ведь тоже классическая исполнительница, ее репертуар немного похож на репертуар ваших воспитанниц...* (КП, 14.03.2016). Частица «тоже» употребляется при сопоставлении, причем, как подчеркивает Э. Г. Шимчук, «маркирует предшествующую часть высказывания как новое. Выделяет из некоторого множества предмет, указывая на то, что сообщаемое о нем тождественно или близко тому, что предполагается или известно о нем или о другом предмете данного множества» [10, с. 123].

4. Усиление выделения из совокупности явлений, предметов, признаков выражается комплексным дискурсивом «ведь даже»: *Но федерация остается устойчивой только при сильном центре, который бережно относится к особенностям каждой из автономий. Ведь даже Крым был принят в состав РФ на правах республики, в которой учтены права живущих в ней основных народов* (КП, 29.01.2016).

Нельзя не подчеркнуть на основе собственных наблюдений, что частица «даже» – одна из наиболее часто используемых в комплексных дискурсивах, зафиксированных в газетных статьях. Е. А. Стародумова, рассматривая функции этой частицы,

устанавливает, что основная функция этого дискурсива – акцентированная: «выделяя определенный элемент предложения, „даже“ обозначает его отношение к сказуемому» [11, с. 47]. О подобной функции этой частицы пишет Н. Л. Кириченко, установив, что частица «даже» «имеет функцию уточнительно-выделительную, внося в характеристику смысловой связи объектов оттенок усиления отношения включения при помощи выделения одного из членов множества» [12, с. 76]. Подобно этому наблюдению, К. А. Перцева в своем исследовании указывает, что особое значение частицы «даже» – «значение исключительности или высшей степени градации, которое может преломляться в контексте в уступительный или уточнительный оттенок» [13, с. 70]. Автор определяет целый ряд значений частицы «даже», устанавливая, что основными из них являются градационные, градационно-уточнительные, отношения общего и частного, значение степени проявления признака, значение противопоставления и уступительное значение [13].

Итак, на основе вышесказанного можно утверждать, что частица «даже» в комплексном употреблении подчеркивает значение усиления некоего другого, основного, значения. По мнению С. М. Колесниковой, «с ее помощью подчеркивается, усиливается, акцентируется смысловой вес соотносящегося с ней слова» [9, с. 46].

5. Значение усиления отрицания подчеркивается употреблением комплексного дискурсива «даже и не»: *Во время голосования никто ничего не говорил – может она голосовать или нет. Я, например, про это даже и не думала* (ПН, 13.08.2017). Как видим, доминирующее значение отрицания передается частицей «не», которая в данном контексте притягивает сопровождающие компоненты «даже и», выполняющие факультативную функцию усиления: *Еще несколько недель назад о том, что баррель по 36 долларов, никто даже и не мечтал* (КП, 29.01.2016).

6. Усиление присоединительно-уступительного отношения передается комплексным дискурсивом «и даже»: *На фото, которые немцы не очень-то афишируют, видно, что канцлер в окружении большого количества собутыльников сидит за столом, сплошь заставленным пивом и отличными закусками. И даже выступая с трибуны, она радостно отхлебывает из литровой кружки, половину которой занимает пена* (АН, 02.06.2017). Необходимо подчеркнуть, вслед за С. М. Колесниковой, дискурсив «и» в этом предложении играет роль усилительного компонента, который может выступать как самостоятельно, так и в сочетании с другими градуаторами [9, с. 33]. Как отмечает Э. Г. Шимчук, одним из основных значений частицы «и» является то, что она «выражает интенсив-

ность некоторого состояния или действия, указывая на предмет или другое действие, на которые оно, вопреки ожиданиям, распространяется» [10, с. 69].

7. Усиление присоединения, добавления подчеркивается комплексом «и даже», причем можно согласиться с Э. Г. Шимчук, что компонент «и» здесь, по сравнению с предыдущим примером, выступает в качестве присоединительного союза – «выражает соединительные и присоединительные отношения» [10, с. 71]. Пример: *Для демонстрации своего дружелюбия католики пускают в ход святые мощи, намоленные иконы и даже Пояс Святой Богородицы.* Как можно видеть, частица «даже» выступает в этом предложении как факультативный компонент – для придания дополнительного смысла, а именно усиления: *Учитывается количество одновременно выплачиваемых кредитов (много – плохо), количество заявок в разные банки (думаю, вы уже догадались: много – плохо) и даже поручительство – статус поручителя снижает платежеспособность заемщика.*

8. Усиление значимости условия. Типичное для частицы «даже» – оформление отношений в сочинительном ряду с союзом «если», причем «даже если» выражает уступительное отношение [14, с. 18]. *Американская компания берет кредит под 2 % на 20 лет, аналогичная компания в России вынуждена кредитоваться под 25 % на полгода. И даже если наша компания сделает продукт лучше, то рынки все равно принадлежат компаниям из Штатов.* «Даже» имеет тесное функциональное взаимодействие с союзом «если», который выражает условие и следствие [8, с. 443].

В исследуемом материале весьма употребительным дискурсивом является и частица «еще», которая образует комплексы «еще и», «да еще» и др. В «Словаре служебных слов русского языка» отмечено, что основным значением частицы «еще» является «добавление предмета, признака, ситуации к ранее названным предметам, признакам и т. д.» [14, с. 20]. С. М. Колесникова указывает, что частица «еще» имеет основные значения, а именно: 1) припоминания, отнесения к известному; 2) опасения; 3) несоответствия; 4) осуждения, недовольства, сомнения; 5) допущения; 6) акцентирования и 7) усиления [9, с. 87]. Далее приведены примеры некоторых комплексных употреблений этой частицы и определены ее значения.

9. Усилительную функцию добавления неизвестного, непредсказуемого выполняет дискурсив «да еще», в котором с помощью «да» усиливается функция «еще» в роли добавления: *Боже, кто это может сыграть вообще?! Да еще если учесть, что роли-то, в сущности, нет, разве пара более-менее пространственных диалогов* (АН, 14.06.2017).

10. Усиление добавления, присоединения признака, предмета достигается комплексным дискурсивом «еще и»: *По данным следствия, в 2009 году Саакашвили помиловал четырех полицейских, отбывавших тюремный срок за убийство сотрудника Объединенного банка Грузии Сандро Гиргвлиани. Как потом выяснилось, в убийстве подозревался еще и бывший министр внутренних дел Вано Мерабишвили* (КП, 05.01.2018). Здесь доминирующую функцию выполняет компонент «и» со значением добавления, присоединения, факультативную форсирующую – компонент «еще» с усилительным значением: *Я близко дружу с исполнителем Сашей Дюминим. Он не просто талантливый, но еще и очень глубокий человек* (АН, 06.07.2017).

Среди широкоупотребляемых частиц в составе комплексного дискурсива следует назвать частицу «и», которая образует такие комплексы, как «еще и», «хоть и», «да и», «ведь и» и др. В «Словаре современного русского литературного языка» В. И. Чернышева отмечается, что частица «и» усиливает, подчеркивает и выделяет значение слова, перед которым она стоит, причем одновременно соответствует не только частице «даже», но и «также», «уж», «хоть» или «же» [15, с. 9–10]. В других словарях XX в. (Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова и др.) «и» рассматривается как частица, которая выражает одновременно присоединение и усиление, причем соединяет в себе значения слов «еще» и «даже». Таким образом, «и» рассматривается в качестве многозначной частицы, которая вносит разные значения. В «Русской грамматике» 1980 г. определяются такие значения, как акцентирование, следственная обусловленность, соответствие, высокая степень признака, противопоставленность и уступка [6, с. 728–729]. По нашим наблюдениям, в текстах газетных статей дискурсив «и» в комплексном употреблении выполняет следующие функции:

11. Усиление уступительной экспрессии осуществляется благодаря употреблению комплекса «хоть и»; частица «и» в сочетании с дискурсивом «хоть» выполняет усилительную функцию: *По летнему времени даже самому искушенному читателю хочется чего-то хоть и культурного, но легкого и приятного* (АН, 13.07.2017). Важно отметить, что частица «хоть» выступает в качестве доминирующего компонента, а частица «и» – факультативного.

12. Усиление присоединительного значения, которое представлено комплексным дискурсивом «да и»: *Но сидели-то в основном все за дело! Да и сидеть можно по-разному: в зоне был в неуважухе, а на воле теперь строит из себя пахана* (АН, 06.07.2017). Следует отметить, что функция дискурсива «да» состоит в маркировке компонента как «сильного» члена в предложении, который понимается в данных случаях как усилительный

элемент уверенности в высказывании, поэтому можно считать, что дискурсив «да» в связке с дискурсивом «и» выполняет функцию усиления присоединения: *Теперь даже радио «Шансон» не крутит блатняк, такие песни ушли в Интернет. Считаю, это правильно. Да и новых талантливых артистов в этом жанре нет* (АН, 06.07.2017).

На основании вышеизложенного можно прийти к заключению, что в текстах газетного дискурса неизбежно проявляется способность частиц входить в комплексы. Функционально-семантический анализ материала позволил выявить целый ряд значений комплексных дискурсивов. Образуются, например, такие дискурсивы, как «даже и не», «еще и», «хоть и», «да и», «ведь и», «только не», «да еще», «ведь именно», «ведь даже» и др. На примере даже некоторых из них можно считать, что не только отдельные частицы, но и – особенно – данные комплексы частиц выражают в каждом высказывании те или иные оттенки дополнительных смыслов.

При этом необходимо сказать, что каждый компонент, входящий в состав комплексного дискурсива, действительно оказывает определенное влияние на значение высказывания. Например, усиливается отрицание, добавление, уточнение, присоединение, выделение, уступительное значение и, кроме того, уточняется условие.

Представляется необходимым подчеркнуть и то, что комплексы частиц, функционирующие в качестве дискурсивов, до сих пор не привлекали пристального внимания лингвистов, поэтому данное исследование можно считать целесообразным и перспективным.

Список использованных материалов

Статьи в федеральных газетах «Российская газета», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» (2015–2018); в местных газетах (Пермского края) «Аргументы недели», «Искра», «Пармановости» (2017–2018).

Список литературы

1. Мороров Д. В. Вербальные средства манипуляции в русскоязычном экстремистском тексте: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2016. 268 с.
2. Морозова О. Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функция и формы // Политическая лингвистика, 2011. № 1. С. 156–161.
3. Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2016. 617 с.
4. Викторова Е. Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением // Вестн. Воронежского гос. ун-та. 2014. № 383. С. 27–34.
5. Млинарова Б. Комплексное употребление дискурсивов в аспекте экономии речевых усилий автора // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: материалы конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Пермь, апрель 2017 г.) / Пермский гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. С. 14–17.
6. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой: в 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
7. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 168 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
9. Колесникова С. М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции. М.: Флинта, Наука, 2012. 112 с.
10. Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Берлин, 1999. 147 с.
11. Стародумова Е. А. Синтаксические функции частицы «даже» // Исследования по современному русскому языку. Владивосток, 1972. С. 32–47.
12. Кириченко Н. Л. Роль некоторых служебных слов в выражении семантического отношения включения (на материале союзов и частиц) // Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности. Л., 1979. Вып. IV. С. 72–81.
13. Перцева К. А. Роль частиц в организации осложненного предложения («даже», «уже», «еще», «тоже»): дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2011. 189 с.
14. Словарь служебных слов русского языка / А.Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, Г. Н. Сергеева и др. Владивосток, 2001. 363 с.
15. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / ред. В. И. Чернышев. Т. 5. И–К. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 1918 с.

Млинарова Барбора, аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ул. Букирева, 15, Пермь, Россия, 614990).
E-mail: barboramlynarova@gmail.com

Котюрова Мария Павловна, доктор филологических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ул. Букирева, 15, Пермь, Россия, 614990).
E-mail: kotyurova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 08.05.2018.

USAGE OF PARTICLES COMPLEX IN NEWSPAPER DISCOURSE

B. Mlinarova, M. P. Kotyurova

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

The article deals with the discourse markers, which are complexes of particles, in the functional and stylistic aspect of articles devoted to the topics on culture, politics and economics, in federal and local newspapers of Perm Krai. It is noted that in the analyzed articles are widely used complex discourse markers, consisting of particles as “i”, “dazhe”, “eshche”, “tozhe”, “tol’ko”, “ved’”, etc. The examples of the most used particles show the realization of semantic and pragmatic properties of the particle complexes in the newspaper discourse, which proves the ability of particles to be easily combined with each other and form different complexes. In the „Russian grammar” of 1980 is asserted that the complex composition is primarily characteristic of modal particles. According to observations of T. M. Nikolaeva, the composition of particle complexes includes unions, and sometimes whole sentences as phrasemes. In our opinion, the discursive complex includes not only modal particles. We show examples of such discursive complexes as “dazhe i ne”, “eshche i”, “khot’ i”, “da i”, “ved’ i”, “tol’ko ne”, “da eshche”, “ved’ imenno”, “ved’ dazhe”, etc. We specify their semantics and function in different contexts of utterance. Using these complex discourses is achieved strengthening of negation, addition, specification, accession, separation, concessive values and also specifies the event condition. In addition, it has been found that a complex discursive consists of a dominant component and one or more optional forcing components. Functional and semantic analysis of these and other complex discourses make sure that such discourse markers force, strengthen value of a certain component of the statement. In general, it can be said that in the newspaper texts discourse show the ability of particles to enter the complexes. Thus, it can be argued that not only individual particles, but also – especially – the particle complexes express in each statement certain shades of additional meanings. The particles expand their capabilities as the discourse marks in semantic and functional relations.

Key words: *particles, complex discourse markers, newspaper discourse, semantics of particles, functions of particles.*

References

1. Morozov D. V. *Verbal'nyye sredstva manipulyatsii v russkoyazychnom ekstremistskom tekste*. Dis. kand. filol. nauk [Verbal means of manipulation in the Russian-language extremist text. Diss. cand. of phil. sci.]. Nizhny Novgorod, 2016. 268 p. (in Russian).
2. Morozova O. N. Politicheskaya internet-kommunikatsiya: eyo rol', funktsiya i formy [Political internet communication: its role, function and forms]. *Politicheskaya lingvistika Political Linguistics Journal*, 2011, no. 1, pp. 156–161 (in Russian).
3. Viktorova E. Yu. *Vspomogatel'naya sistema diskursa: problemy vydeleniya i spetsifiki funktsionirovaniya*. Dis. dokt. filol. nauk [The auxiliary system of discourse: the problems of defining and functioning. Diss. doc. of phil. sci.]. Saratov, 2016. 617 p. (in Russian).
4. Viktorova E. Yu. Funktsionirovaniye diskursivnykh slov s diffuznym znacheniyem [The functioning of discourse words with diffuse value]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Voronezh State University*, 2014, no. 383, pp. 27–34 (in Russian).
5. Mlinarova B. Kompleksnoye upotrebleniye diskursivov v aspekte ekonomii rechevykh usilii avtora [Complex use of discourse markers in the aspect of saving the author's speech efforts]. *Problemy filologii glazami molodykh issledovateley: materialy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchennykh* [Problems of philology as viewed by young researchers: materials of conference of students, graduate students and young scientists (Perm, April 2017)]. Perm', 2017. Pp. 14–17 (in Russian).
6. Shvedova N. Yu. (ed.) *Russkaya grammatika: v 2 t. T. 1* [Russian academy grammar: in 2 volumes.]. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 1. 784 p. (in Russian).
7. Nikolaeva T. M. *Funksii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov)* [The functions of particles in the utterance. On the basis of Slavic material]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 171 p. (in Russian).
8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p. (in Russian).
9. Kolesnikova S. M. *Russkiye chastitsy: semantika, grammatika, funktsii* [Russian particles: semantics, grammar, functions]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012. 113 p. (in Russian).
10. Shimchuk E. G., Shchur M. G. *Slovar' russkikh chastits* [Dictionary of Russian particles]. Berlin, 1999. 147 p. (in Russian).
11. Starodumova E. A. Sintaksicheskiye funktsii chastitsy „dazhe” [Syntactic functions of a particle „dazhe”]. *Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku* [Studies in modern Russian language]. Vladivostok, 1972, pp. 32–47 (in Russian).
12. Kirichenko N. L. Rol' nekotorykh sluzhebnykh slov v vyrazhenii semanticheskogo otnosheniya vklucheniya (na materiale soyuzov i chastits) [The role of some official words in the expression of the semantic inclusion relation (on the basis of conjunctions and particles)]. *Lingvisticheskiye problemy funktsional'nogo modelirovaniya rechevoy deyatel'nosti* [Linguistic problems of functional modeling of speech activity]. Leningrad, 1979, issue IV, pp. 72–81 (in Russian).

13. Pertsevaya K. A. *Rol' chastits v organizatsii oslozhnennogo predlozheniya („dazhe“, „uzhe“, „eshche“, „tozhe“)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The role of particles in the organization of n expanded sentence („dazhe“, „uzhe“, „eshche“, „tozhe“). Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Vladivostok, 2010. 21 p. (in Russian).
14. Priyatkina A. F., Starodumova E. A., Sergeeva G. N. et al. *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of structural words of the Russian language]. Vladivostok, 2001. 363 p. (in Russian).
15. Chernyshev V. I. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. T. 5* [Dictionary of contemporary literary Russian in 17 volumes.]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences USSR Publ., 1956. Vol. 5. 1918 p. (in Russian).

Mlinarova B., Perm State National Research University (ul. Bukireva, 15, Perm, Russian Federation, 614990).
E-mail: barboramlynarova@gmail.com,

Kotyurova M. P., Perm State National Research University (ul. Bukireva, 15, Perm, Russian Federation, 614990).
E-mail: kotyurova@yandex.ru